

УДК 316+1

ИДЕАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

С.Н. Шумилов, М.Б. Садыков

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности идеализации как метода научного познания применительно к социальному знанию. Отмечаются некоторые отличия идеализации в естественно-научном знании от реализации этого метода в социальном познании.

В силу определенного единства в изучении различных сфер окружающей действительности самые разные отрасли научного знания имеют достаточно много общего. В качестве такой общей основы можно выделить использование всеми науками фактов, на основе которых осуществляется первичное обобщение и стремление сформулировать законы и причины изучаемых явлений. На этом пути поиска закономерностей происходит создание идеализированных объектов, использование логики, выдвижение гипотез с целью построения теории, объясняющей суть изучаемых явлений. Другими словами, все науки, используя доступные средства работы с наличным научным материалом, следуют определенной единой логике познавательного процесса.

Однако единство форм и видов познавательной деятельности предполагает также и определенные различия между ними, проявляющиеся в специфике каждой из наук.

Предметом социального познания принято считать сферу человеческой деятельности в различных ее формах в отличие от природы как предмета естествознания (см. [1, с. 451]). Таким образом, гуманитарное знание в отличие от естественно-научного – это знание о жизненных ценностях людей как целостной субъективной реальности, творящей культуру, общество, историю.

Социальное познание в основном направлено на изучение процессов развития общественных явлений, на выявление законов, причин и источников этого развития. Наиболее существенным здесь выступает динамика, а не статика социальных отношений, поскольку отношение познания к своему предмету (изучаемой реальности) может быть разным. Например, предмет изучения может существенно не изменяться, а его познание (теория) – развиваться достаточно динамично. Такая ситуация является характерной для естественных наук: к примеру, живая природа и представления о ней в биологии. Имеет место также ситуация, когда развитие предмета изучения сопоставимо с развитием теории, когда эволюция знания науки сама по себе воспроизводит, отражает развитие предмета познания. Эта особенность является типичной для социального познания.

В этой ситуации особую значимость приобретает принцип историзма, суть которого состоит в рассмотрении явлений как процессов в их возникновении, развитии и преобразовании. Важность принципа историзма для социального познания обусловлена, с одной стороны тем, что «общество почти лишено стационарных состояний», с другой – тем, что «происходящие в обществе процессы развития, благодаря присущей им стохастике и непрерывной череде бифуркаций, приобретают необратимый, малопредсказуемый и все более разнообразный характер» [2, с. 71].

Отмеченное обстоятельство ни в коей мере не умаляет значения принципа историзма для естествознания.

Определенная непредсказуемость развития социальной реальности находит свое отражение у И. Пригожина и И. Стенгерса, отмечающих общие закономерности эволюции систем (социальных в том числе): «...траектория, по которой эволюционирует система при изменении управляющего параметра, характеризуется чередованием устойчивых областей, где доминируют детерминистические законы, и неустойчивых областей вблизи точек бифуркации, где перед системой открывается возможность выбора одного или нескольких вариантов будущего» [3, с. 227–228]. В точке бифуркации невозможно предсказать направление дальнейшего развития системы. Такая спонтанность структуризации характерна практически для всех социальных систем.

Проблема социального познания – одна из неотъемлемых сторон философского знания. Она во все времена волновала тех, кто пытался проникнуть в тайны человеческого общества. В чем сущность социальной природы знания, насколько точно и правильно человеческая мысль может отразить общественную жизнь, какова суть человеческих отношений, различных общественных институтов и образований – эти и многие другие вопросы всегда, и в прошлом и настоящем, стояли в центре внимания мыслителей.

Человеческое общество – сложный и многогранный организм, постоянно развивающийся. В нем как бы «спрессовано» историческое прошлое и настоящее, зародыши будущего. В обществе тесно переплетаются материальные и духовные, объективные и субъективные явления, внутренние, скрытые и внешние, находящиеся на поверхности, необходимые и случайные, основные, определяющие и второстепенные, устойчивые и изменяющиеся. Все это, вместе взятое, делает общество исключительно сложным объектом познания. Этим, в частности, объясняется то, что общественная жизнь изучается разнопланово многими дисциплинами – историческими (исследование не непосредственной деятельности людей, а определенных свидетельств об этой деятельности), частными и общественными науками (познание явлений и свойственных им законов развития в тех или иных областях общественной жизни), философскими (объяснение происхождения и закономерного развития общества как единого, цельного организма), конкретно-социологическими и другими. В качестве составной части социального познания является и художественное познание, возникшее ранее других и уже использующее в своем познавательном арсенале идеализацию как метод познавательной деятельности. Каждая из названных наук, как и искусство, имеет свой предмет исследования, свои способы подхода к действительности, свои методы ее теоретического и эмпирического освоения.

Тема социального познания, таким образом, – широкая проблема. В силу невозможности в данной работе охватить все многообразие различных ее сторон, мы остановимся лишь на наиболее существенных ее аспектах, имеющих общенаучное значение.

В качестве одной из основных особенностей социального познания необходимо отметить его направленность на единичное, индивидуальное, уникальное на основе общего, закономерного. То, что в свое время М. Вебер обозначал как культурно-значимую индивидуальную действительность. Как уже отмечалось, выявление законов в социальном познании представляется задачей весьма трудной по целому ряду обстоятельств, и прежде всего – в силу постоянной изменчивости самого предмета познания, зависящего от часто непредсказуемой воли человека и зависимости (обусловленности) самого субъекта познания от изучаемой им социальной реальности. В этой связи интересным представляется мнение В.В. Ильина относительно существования гуманитарных законов наряду с обществоведческими. «Описание мира человеческой субъективности со стороны сущности достигается путем апелляции к двум типам законов: обществоведческим, отвечающим общесоциологическому критерию повторяемости, – законам культурно-исторического процесса, и экзистенциальным, данным в научно-психологическом анализе личностных характеристик в строгом соответствии с реалиями эпохи» [4, с. 82]. Эти законы В.В. Ильин называет «общими правилами творения себя и друг друга», поскольку человек всегда, в известном смысле, «вещь в себе». И определение его в рамках той или иной теории – всегда существенная идеализация.

Другой особенностью социального познания выступает постоянная включенность в предмет познания субъекта, человека. Эта включенность, по Веберу, придает предмету социального познания – «культурно-значимой индивидуальной действительности» – исключительную сложность, поскольку здесь происходит тесное переплетение взаимодействия материального и идеального, стихийного и сознательного, рационального и иррационального, интересов целей и идеалов.

Поскольку познание общества представляет собой учет того обстоятельства, что общество – это и субъект, и объект, постольку противоречия, возникающие между ними, во многом и составляют социальную реальность, на что обращает внимание Т. Адорно, «скорее, противоречие это в высшей степени реальное, имеет место в самом предмете – его не устранить из реального мира приумноженным познанием или более ясными формулировками» [5, с. 78].

Важность учета включенности субъекта (человека) в социальные объекты, являющиеся предметом изучения в том числе, отмечается в связи с выявленным синергетикой обстоятельством, а именно: «В особых состояниях неустойчивости социальной среды действия каждого отдельного человека могут влиять на макросоциальные процессы. Отсюда вытекает необходимость осознания каждым человеком огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества» [6, с. 5].

Относительно места субъективности в познавательном процессе (в социальном особенно) интересную позицию занимает К. Поппер. Отмечая, что позиция исследователя так или иначе носит субъективный характер, он, тем не менее, отмечает, что обстоятельства, обуславливающие позицию исследовате-

ля (культура, время, классовый интерес), не являются непреодолимыми. «Однако нет никакой необходимости принимать сам этот аргумент и тем более релятивистские следствия из него. Во-первых, мы можем постепенно избавляться от части наших пристрастий, критически мысля сами и прислушиваясь к критике других... Во-вторых, фактом является то, что люди с крайне различными культурными предпосылками могут вступать в плодотворную дискуссию при условии, что они заинтересованы в приближении к истине и готовы выслушивать друг друга и учиться друг у друга» [7, с. 463].

Относительно взаимосвязи познавательного процесса с субъективными предпосылками М. Вебер отмечал, что эта связь в социальном познании является большей, нежели в естественных науках. Этим обстоятельством обуславливается необходимость отражения в социальных науках личностной позиции автора. Устранение из социального познания авторской позиции обусловлено в свою очередь целым рядом обстоятельств (ценностные ориентации, выбор для исследования отдельных сторон изучаемой действительности – того, что представляется исследователю особенно важным, другими словами, идеализация тех или иных характерных черт и т. д.). Тем не менее, из этого не следует, что выводы в социальных исследованиях могут быть только субъективными, то есть не значимыми с объективной точки зрения (см. [8, с. 780–800]).

Природа и общество, составляющие объекты человеческого познания, рассматриваются как единство противоположностей. Единство этих объектов характеризуется тем, что общество генетически возникает из природы на определенном этапе ее развития и составляет вместе с ней материальный мир. Социальное в рассматриваемом плане есть, в конечном счете, не что иное, как природное, преобразованное человеком.

К. Маркс писал: «Универсальность человека проявляется именно в этой универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности» [9, с. 565].

История человечества в этом смысле представляет собой продолжение истории природы. Единство природы и общества необходимо обуславливает и единство в познании этих объектов. В марксизме не ставится принципиальных граней между естественно-научным и общественно-научным знанием. Поскольку считалось, что диалектико-материалистическая теория познания в равной мере применима к познанию всей действительности, включая природу и общество, делался вывод о том, что познание природных и общественных процессов и закономерностей, явлений подчиняется общим критериям теории отражения, специфически преломляющихся в сфере социальной жизни. В обществоведении могут использоваться, по сути, те же методы и формы познания, что и в естествознании. Аналогичные точки зрения имели место в неомарксизме начала XX века, франкфуртской школе, творчестве Д. Лукача, А. Грамши и поставили социологию на научную почву, давая возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному их анализу.

Подчеркивая единство в познании природы и общества, марксистская теория отражения, однако, не отождествляет их как объекты исследования.

История развития социально-философской мысли знает не одну попытку игнорирования особенностей социальных законов и переноса на общество законов природы с целью определения характера его развития или оправдания изъянов и пороков общества. Так, в XVII – XVIII вв. и в последующем имело место стремление объяснить общество и его развитие, социальные институты исходя из природы человека, которая рассматривалась первичной и определяющей по отношению к социальному устройству. Подобный подход к пониманию общества, имевший в тот период исторически прогрессивный характер (поскольку он был направлен против теологических концепций и в известной степени предполагал даже активную деятельность людей по преобразованию общества), со временем претерпел значительные изменения.

Натуралистические концепции более позднего времени имеют своей целью увековечить сложившийся порядок вещей. Это общество начинает рассматриваться как полностью соответствующее человеческой природе. А сама природа человека и, следовательно, общество в целом интерпретируются через биологические законы развития. Ярким примером такого распространения законов биологии на историю являются учения социального дарвинизма, органической школы в социологии, теории расизма, психоанализа (неофрейдизма), идеалистической антропологии.

Последователи Эрнста Маха пытались объяснить общественную жизнь законами механики, физики, биологии. Одной из последних концепций такого рода является «эволюционный гуманизм» английского биолога и социолога Дж. Хаксли. Суть этого учения состоит в том, что подобно тому, как в биологических организмах развитие идет путем замены одних типов другими (амфибии – рептилии – млекопитающие – человек), так и в человеческом обществе переход от одного его состояния к другому осуществляется на основе совершенствования психофизиологических процессов, через новую «организацию мышления и веры».

Из таких представлений о природе и обществе как тождественных сторонах действительности логически вытекают сциентистские установки в познании социальных явлений и процессов. Отправным положением сциентизма в понимании характера социального познания, сформировавшимся еще в позапрошлом столетии, является ориентирование социального познания на задачи и методологию естественных наук. Методологической основой сциентизма, зародившегося в лоне философско-социологических учений О. Конта, Г. Спенсера и других представителей позитивизма, является, с одной стороны, отрицание ими философии как самостоятельной науки, а с другой – бурный прогресс в развитии естествознания, успешная разработка и применение специальных (точных) методов исследования и резко обозначившиеся трудности в познании общественных явлений, отставание в развитии буржуазной социологии. Отсюда в позитивистской и неопозитивистской социологии выкристаллизовываются так называемые идеи физикализма – попытки перевода терминов всех наук на язык терминологии физики, абсолютизация математизации, отказ от принципа причинных связей и замена их функциональными отношениями, а также подмена социальных методов познания естественно-научными. Экстраполяция последних на обществознание нашла, например, отражение в безуспешных стрем-

лениях О. Конта создать «социальную физику», представлениях Г. Спенсера об обществе как органической системе в буквальном истолковании. С определенными вариациями в той или иной степени эти идеи воспроизводятся в учениях структурно-функционального анализа.

В отечественной социально-философской мысли утвердилась точка зрения, рассматривающая эти объекты как единство противоположностей: природа и общество, составляя определенное единство, в то же время и качественно различаются. Специфические же черты общества как объекта познания в основном сводятся к следующему.

Своеобразие человеческого общества в рассматриваемом плане состоит, прежде всего, в том, что оно выступает одновременно и объектом, и субъектом познания. Эта особенность обуславливается тем, что существование общества невозможно вне деятельности людей, творящих свою собственную историю, создающих собственные общественные отношения. Человеческая деятельность является способом их бытия. В этой связи К. Маркс отмечал: «...мое собственное бытие есть общественная деятельность...» [9, с. 590]. В «Нищете философии» он образно характеризует людей и как авторов, и как действующих лиц их собственной драмы.

Следовательно, познание явлений социальной жизни представляет собой сложный процесс отражения человеческого общества как такого объекта, в котором дан также и субъект, познающий самого себя, свою материальную и духовную деятельность. Это коренное, качественное отличие общества от природы развертывается и в других его существенных особенностях.

Развитие общества имеет естественно-исторический характер: в отличие от законов природы социальные законы с необходимостью предполагают деятельность людей. В истории нет законов, которые осуществлялись бы помимо этой деятельности. Другими словами, законы общественного развития имеют «посюсторонний» характер, «вплетены» в человеческие отношения, как и сами эти отношения, складываются закономерно в процессе развития общества. Имея в виду такое понимание законов общества, Ф. Энгельс писал: «История развития общества в одном пункте существенно отличается от развития природы. В природе... действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы... Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели» [9, с. 307]. Заметим, что при этом Энгельс далек от мысли видеть прямую, непосредственную связь между целями людей, их страстями, стремлениями в их конкретных проявлениях и законами. Связь эта опосредована в реальности многими звеньями, механизм складывания и действия социальных законов весьма сложен, однако это уже отдельный вопрос, требующий специального рассмотрения.

Указанная особенность законов общественного развития – главное, хотя и не единственное их отличие от законов природы. Но и отмеченное уже говорит о том, что процесс познания и использования законов общественного развития возможен только через анализ исторически складывающихся форм жизнедеятельности людей, выяснение объективных обстоятельств и субъективных факторов, детерминирующих эти формы, накладывающих на них свой отпечаток.

Специфическая черта человеческого общества как объекта познания проявляется и в том, что как система отношений людей оно несравненно сложнее любой целостной системы, имеющей место в природе. Общество – это открытая динамическая система. Существование и развитие ее зависит от многих условий и факторов, социальных и природных, внутренних и внешних (с точки зрения конкретно взятого общества), необходимых и случайных обстоятельств, наличия различных возможностей проявления закономерностей. Неодинаковые в разных обществах и в разные периоды исторического движения, сочетания этих условий, обстоятельств и факторов дают бесконечные вариации и градации в закономерно складывающихся тенденциях исторического развития. Так, переход к классовому обществу в истории в одних случаях был связан с возникновением рабовладения, в других – феодализма. Один и тот же тип социальной революции в разных странах разворачивается в неодинаковых формах. Понятно, что такое разнообразие определяется конкретными историческими процессами, зависят от всей совокупности наличествующих обстоятельств.

Общество как динамическая система даже в сравнительно застойные периоды своего существования отличается более высокими темпами развития социальных процессов, нежели темпы эволюции в природе. Познавая природные и социальные явления и используя эти знания в ходе практической деятельности, человек непрерывно сужает сферу действия неконтролируемых сил, непредвиденных последствий (пусть не так быстро, как хотелось бы, но тем не менее) и тем самым ускоряет процесс общественного развития. Понимание такого характера развития общества имеет существенное значение для социального познания. В самом деле, скажем, физик, поставивший опыт в 1920-х годах и выявивший определенные зависимости между физическими величинами, получает результат, который легко можно подтвердить спустя несколько десятилетий. Далеко не всегда подобное можно наблюдать в социальном познании. Поскольку условия и факторы, определяющие объект познания, изменчивы, то и выводы, теоретические положения, получаемые в ходе социального познания, необходимо постоянно соотносить с этими изменениями, развивать, совершенствовать, углублять сами знания. Это требование социального познания воплощается в принципе историзма.

Характерной чертой общественной жизни является то, что она представляет собой единство материальной и духовной деятельности. Соответственно жизнедеятельность общества возможна только путем воспроизводства всей совокупности материальных и духовных отношений между людьми. Отсюда следует, что социальное знание в отличие от процесса познания природы имеет своей целью исследование не только закономерностей развития материальных, но и закономерностей формирования, функционирования и изменения идеологических и психологических отношений в их диалектической взаимосвязи.

Социальное познание в силу его специфичности и общности с естественно-научным познанием накладывает вполне определенный отпечаток на использование такого важного с теоретико-познавательной точки зрения метода идеализации: общность использования идеализации в естественно-научном и социальном познании состоит, прежде всего, в том, что идеализация является общенаучным методом познания; специфика использования этого метода в социальном

познании состоит в том, что идеализация здесь стремится создать, нарисовать некую картину будущего – это будущее есть единство собственно познавательного и практически преобразовательного. Идеализация в социальном познании, по сути, никогда не свободна от идеологических влияний (взгляд сквозь призму социальных интересов на те или иные явления). Идеализация в социальном познании никогда не дает окончательного знания: оно всегда подвижно, изменчиво, опровергаемо. Идеализация в социальном познании может граничить с утопичностью и даже фантазией (лучше или хуже обоснованной) и т. д. и т. п.

Рассмотренные вопросы, конечно, не раскрывают всего многообразия социального познания, всех его сторон и нюансов. Тем не менее, изложенные вопросы, по-видимому, дают общее представление о социальном познании и его особенностях. Поставленные вопросы будут иметь прямые «выходы» в процессе рассмотрения основных категорий социального познания, закономерностей общественного развития как в плане изложения их существа, так и в особенности освещения их мировоззренческого и методологического значения.

Summary

S.N. Shumilov, M.B. Sadikov. Idealization in system of social knowledge.

In the given article features of idealization are examined as the method of scientific knowledge with reference to social knowledge. Some differences of idealization in natural-science knowledge from realization of this method in social knowledge are marked.

Литература

1. *Кохановский В.П.* Философия и методология науки. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 451 с.
2. *Моисеев Н.* Естественно-научное знание и гуманитарное мышление // *Общественные науки и современность.* – 1993. – № 2. – С. 63–75.
3. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
4. *Ильин В.В.* Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.: Изд-во Моск. унта, 1993. – 163 с.
5. *Адорно Т.* К логике социальных наук // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 76–86.
6. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // *Вопр. философии.* – 1992. – № 12. – С. 3–20.
7. *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. – М.: Междунар. фонд «Культ. инициатива» – Soros foundation, 1992. – Т. 2. – 525 с.
8. *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956. – 565 с.

Поступила в редакцию
01.10.07

Шумилов Сергей Николаевич – доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

E-mail: shumsn@mail.ru

Садыков Марат Борисович – доктор философских наук, профессор кафедры общей философии философского факультета Казанского государственного университета.